

БИБЛИОГРАФИЯ

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ: ФРАНЦУЗСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:

Рец. на кн.:

**La Russie contemporaine. Sous la direction
de Gilles Favarel-Garrigues et Kathy Rousselet. –
Paris: Fayard, 2010. – 501 p.¹**

**Р.А. Арсланов
Т.С. Толстова**

Книга «Современная Россия» представляет собой коллективную монографию, созданную ведущими французскими исследователями-россиеведами. Среди 32 авторов 7 являются членами Центра изучения России, Кавказа и Центральной Европы при Высшей школе социальных наук в Париже (EHESS CERCEC), самого крупного научного учреждения во Франции и одного из самых влиятельных в Европе, занимающегося изучением российского прошлого и настоящего. В авторский коллектив входят также ученые из Великобритании (Ричард Саква) и России (О. Фадеева, А. Зайцева и др.). Подобное авторское многоцветье придает научному взгляду на современную Россию определенную объемность, не лишая его при этом цельности и своеобразия.

Авторы обращаются к различным периодам истории современной России, начиная со смерти И.В. Сталина в 1953 г. и завершая событиями 2010 г. В монографии тщательно рассматривается исторический контекст, в котором проходил процесс распада СССР, выявляются факторы, приведшие к складыванию блока демократических сил, сыгравшего, по мнению французских исследователей, решающую роль в становлении новой российской государственности и переходу к рыночной экономике.

Однако основное внимание уделяется различным аспектам постсоветской эпохи и, прежде всего, президентству В.В. Путина начала XXI в.

¹ Современная Россия / под ред. Жилия Фаварель. – Карриг и Кати Русле. – Париж: Файар. 2010. – 510 с.

Именно в это время, как полагают французские исследователи, Россия «восстанавливает свои силы» и вновь начинает восприниматься Западом как «источник беспокойства».

Не разделяя мнения тех, кто увидел в современной России реинкарнацию СССР, руководители проекта Жиль Фаварель-Карриг и Кати Русле главной задачей коллективного труда поставили выявление и анализ происшедших в современной России изменений, даже если они не отвечали ожиданиям тех, кто «...надеялся увидеть ее вхождение в западную цивилизацию в качестве демократической и либеральной страны» (1).

Необходимо сразу же отметить присущее авторскому коллективу чувство историзма, проявившееся, например, в отказе от объяснения особенностей современной России ее тоталитарным прошлым. Следуя за мнением большинства западных и ряда современных российских политологов о движении путинской России в сторону авторитаризма, авторы ищут его пружины не в глубине веков, отказавшись, например, от идеологизированных, присущих части западных историков спекуляций о рабской природе русского национального характера, и не в личных качествах В.В. Путина, а в событиях и явлениях двух последних десятилетий.

В духе неопозитивизма они выявляют реальные факторы, определившие, по их мнению, постепенный переход российского общества от приверженности ценностям демократии и свободы рубежа 1980–1990-х гг. к жажде стабильности, порядка и сильной руки. К ним, например, авторы относят негативные социальные последствия рыночных реформ, утрату страной своего ведущего положения на международной арене и ущемление ее национального достоинства, неприятие народом демагогии правящей элиты, которая под лозунгами утверждения свободы и движения к Западу осуществила приватизацию национальных богатств. Именно ее политика привела к появлению олигархии и массовому обнищанию большинства, т.е. предопределила крайнюю степень поляризации общества и социальное неравенство (2).

Во второй части, имеющей красноречивый заголовок – «От миража демократизации к восстановлению политического порядка», особое место занимает глава, написанная профессором Мари Мендра.

Автор подчеркивает, что принятие новой, ставшей легитимной основной современной России Конституции 1993 г. проходило в условиях кровавых столкновений между силами, стоящими за Президентом Б.Н. Ельциным, и сторонниками парламента (Верховного Совета). Это противостояние привело к расколу не только элит, но и власти и народа, что наложило отпечаток на все последующее развитие страны (3).

Именно в исторической обстановке 1990-х гг. Мари Мендра и пытается обнаружить истоки того, что она характеризует как «консервативная модернизация» и авторитаризм начала 2000-х гг. Наряду с социальным последствием «шоковой терапии», фальшью правящей элиты, занятой не столько строительством демократического государства, сколько личным обогащением

ем, первой чеченской войной и прочими не раз упомянутыми в различных работах фактами, ведущими общество к разочарованию демократией, Мари Мендра обращается к содержанию Конституции 1993 г., в которой и находит правовую основу развертывания авторитарных тенденций. Институт президентства, созданный под властолюбивую личность Б.Н. Ельцина, как главный инструмент продвижения страны к рыночной экономике и демократии, не только поставил исполнительную власть выше других ее ветвей, но и противопоставил государство обществу. Таким образом, именно в Конституции 1993 г., создавшей вокруг первого Президента России «клиентельскую, непрозрачную систему управления», автор и увидела начало автократической традиции современной России (4).

Вместе с тем проведенный анализ монографии позволил выявить принципиальное авторское противоречие. С одной стороны, в сборнике отмечается объективный, обусловленный целым комплексом факторов (прежде всего негативным отношением большинства населения к рыночной демократии как модели, несовместимой с национальными условиями), транзит России к сильному государству, говорится об успехах Президента В.В. Путина, контрастирующих с «провалами его предшественника». При этом они объясняются не только ростом экономики, вызванным повышением цен на сырье и углеводороды, но и мерами, направленными на укрепление вертикали власти, усиление контроля над элитами, что «привело к восстановлению авторитета государства и социального порядка» (5).

С другой стороны, авторы сборника уделяют пристальное внимание характеру произошедших изменений, сходятся в том, что укрепившееся государство приобрело черты авторитаризма, критикуют преемника Б.Н. Ельцина за «деформацию демократического проекта», ограничение свобод, возвращение властных структур в экономику, усиление цензуры и пр. Государственный строй современной России французские историки называют «диктатурой закона». Под этим подразумевается назначение ближайших благонадежных соратников на государственные посты при сохранении видимости выборности власти, строгий контроль за регионами, рост влияния силовых структур, запугивание и применение насилия в отношении оппозиции, устранение политических оппонентов. Подчеркивается всемогущество партии «Единая Россия», которая позволяет легально контролировать российскую правящую элиту. Авторы также пишут, что в 2000-е гг. наблюдается острая критика периода правления Б.Н. Ельцина и «ностальгия» по Советскому Союзу, проявившаяся в восстановлении советских символов.

В итоге французские исследователи приходят к выводу, что В.В. Путин использовал «великие принципы демократии» лишь в качестве прикрытия для создания «корпоративного, авторитарного режима» (6). Более того, в монографии бездоказательно утверждается, что правящая элита систематически ослабляет общественные институты, а создание же Общественной палаты трактуется как попытка усилить контроль государства над обществом (7).

Даже подъем националистических настроений в современной России объясняется как результат сознательной деятельности власти, стремящейся на поднимаемой ею волне патриотизма не только взять под идейный контроль общество, но и добиться его духовной интеграции, а тем самым укрепить свою легитимность (8).

Специальный раздел монографии посвящен экономическому развитию России, ее переходу к рыночному капитализму, взаимоотношениям с Западом. Основное внимание авторы (Каролин Дюфи и Мириам Дезер) уделили обоснованию идеи абсолютной зависимости России от экспорта сырья. Другим важным пунктом внешней торговли служат поставки вооружения. Отдельная глава была посвящена аграрному сектору российской экономики, в котором, кстати, российский автор О. Фадеева справедливо отметила низкий уровень заработной платы, неконкурентоспособность товаров сельского хозяйства, тяжелые условия труда и отсутствие значимых инвестиций (9).

Французская наука отличается повышенным интересом к социально-психологическим аспектам исторического процесса. Вот почему особое внимание в сборнике было уделено демографическим и социальным проблемам, общественным ценностям, изменениям в повседневной жизни.

Так, Сесиль Лефевр подробно проанализировала различные тенденции развития социальной сферы современной России. Прежде всего, она отметила, что в 2000-е гг. главной проблемой стала даже не нищета, а все увеличивающийся социальный раскол, вызывающий неприятие большинства населения, воспитанного на идеях равенства (10). В сборнике говорится также о масштабной дискриминации по национальному признаку, усилившейся в связи с активной миграцией жителей бывших южных советских республик в Россию.

Вместе с тем в монографии отмечается активизация социальной политики государства, направленной, в первую очередь, на решение демографических проблем. Известный французский ученый Алэн Блюм, рассмотрев показатели рождаемости, смертности, возраста вступления в брак и пр., провел тщательный анализ демографической ситуации в стране (11).

Отдельная глава (Сара Картон де Граммон) посвящена Москве как городу огромных возможностей, где сосредоточены рабочие места, финансы, культурные и образовательные центры. В монографии подробно анализируются цены на недвижимость, рассматриваются факты массовой приватизации жилищно-строительного сектора экономики. По мнению автора, в Москве как нигде проявляется стремление власти заявить о России как о могущественной державе, имеющей глубокие исторические корни.

Однако желание воссоздать исторический облик Москвы привело к созданию помпезных фасадов в стиле «нео-нео-чего-то», которые всего лишь маскируют разруху московских дворов (12). Бесконечная же реконструкция старинных церквей и храмов наряду с восстановлением грандиозного Храма

Христа Спасителя и вовсе, по мнению автора, указывает на альянс православной церкви и власти. В свою очередь, это приводит к религиозной нетерпимости в отношении к другим конфессиям на государственном уровне.

Специальный раздел посвящен внешней политике современной России.

Авторы (Изабель Факон, Жан Радвани и др.) подчеркивают стремление правящей элиты восстановить позиции страны не только на постсоветском пространстве, но и на международной арене, вернуть ей статус сверхдержавы. Вместе с тем в работе отмечается, что отношения России с бывшими союзными республиками были омрачены конфликтами из-за тарифов на нефть и газ, а также российской интервенцией на территорию Грузии в 2008 г. При этом, по мнению авторов, за победой России в этом конфликте скрывается острая необходимость модернизации вооружения, а неподдержанное Западом решение признать независимость Южной Осетии и Абхазии свидетельствует лишь о завышенном самомнении России в мире (13).

Один из концептуальных выводов монографии сводится к тому, что путинская Россия заявила о своем самостоятельном пути развития, отказе от интеграции с западной цивилизацией, представляя страну осажденной крепостью, на которую обрушиваются враждебность Запада, угроза китайского вторжения и исламский фактор на Кавказе. Образ же осажденной крепости, по мнению авторов, призван оправдать наращивание военного потенциала, которое противоречит заявленному в начале 2000-х гг. курсу на сокращение вооружения. Вместе с тем власть стремится к тесному сотрудничеству с западными странами, но лишь в тех формах, в которых будут уважаться интересы России (14).

Последний раздел книги, подготовленный такими специалистами, как Елен Мела, Жан Пьер Тибода, Валери Познер, Кристин Зейтунян-Белоус, Анна Зайцева и Кати Руссле, посвящен культурному развитию современной России. И здесь, представив широкую палитру культурной жизни страны, показав новые явления в постсоветской литературе, театре, кино, подчеркнув развитие различных музыкальных направлений и пр., авторы не преминули заметить о возвращении государства в сферу искусства. Возрастание его роли, как считает Валери Познер, проявилось, например, в поддержке тех произведений и деятелей культуры, которые укрепляют авторитет власти и способствуют консолидации общества (15). Те же художественные работы, которые дискредитируют государство и его прошлое, подвергаются, по мнению авторов, «...цензуре, осуществляемой пропутинской молодежью и группами православных фанатиков» (16).

Вся российская действительность, как доказывается в монографии, пропитана желанием самоутвердиться и доказать миру свое величие. Последним ярким проявлением этого стало выдвижение кандидатуры Сочи на место проведения Зимних Олимпийских игр 2014 г., свидетельствующее о том, что даже спорт в России, как и в СССР, служит воплощением мечтаний правящей элиты о величии государства (17).

Коллективная монография представляет собой комплексный анализ российской действительности, чем заслуживает внимание не только профессиональных ученых – историков и социологов, но также политиков и политологов. Л.Л. Шпаковская в краткой рецензии заявляет о широкой целевой аудитории, которая, по ее мнению, преимущественно состоит не из профессионалов, а преподавателей и любителей, интересующихся прошлым. Автор объясняет это отсутствием новых идей в сборнике, который лишь грамотно синтезирует мысли и результаты исследований ведущих французских историков, социологов, антропологов и политологов (18).

Однако думается, что коллективная монография представляет интерес и для ученых, занимающихся изучением не только современной России и ее восприятия на Западе, но и выявлением влияния общественного мнения на научное знание. Авторы сборника объединяет концептуальная идея, согласно которой основной вектор развития современной России проходил от восприятия к постепенному отказу общества от демократических ценностей, от политической свободы к сильному государству, устанавливающему стабильность и порядок, улучшающему материальные условия жизни. В этом суждении проявился генерализирующий позиции практически всех авторов монографии взгляд на Россию сквозь призму перспективы утверждения или, наоборот, свертывания демократии в стране, ослабления или укрепления роли государства в ее развитии.

Выявленное же в монографии авторское противоречие (между объективным освещением истоков современной российской государственности и разоблачением его авторитарного характера) стало, скорее всего, результатом научно-популярного синтеза, лежащего в основе создания рецензируемого сборника.

Иными словами, научный анализ исторических событий в нем сочетается с публицистическим освещением ряда современных политических явлений России, проходящим под влиянием сложившихся на Западе стереотипов. В итоге, подойдя к постановке важной научной проблемы специфики утверждения демократии в стране, переживающей острые социальные и экономические противоречия, находящейся в условиях неготовности государственных институтов к радикальным реформам, авторы ограничились публицистической критикой современной российской государственности. Таким образом, поиск и реализация собственной альтернативы демократического развития, основанной на национальных ценностях, защита интересов России на международной арене, отказ от слепого копирования западной модели в публицистическом духе были восприняты в коллективной монографии как деформация демократии и утверждение авторитаризма.

Следует учесть и ограниченную научную базу сборника, в котором, например, использовались лишь сайты со статистическими данными по демографии, но практически вне поля зрения авторов остались официальные до-

кументы, публицистические материалы и пр. Таким образом, французские специалисты провели анализ российской действительности, фактически не обращаясь к российским источникам. Кроме того, они использовали лишь работы российских политологов и публицистов, принадлежавших к либеральной оппозиции, вероятно априори относя труды представителей академической науки к разряду официально-пропагандистской литературы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *La Russie contemporaine*. Sous la direction de Gilles Favarel-Garrigues et Kathy Rousselet. – Paris, 2010. – P. 7.
- (2) *Ibid.* – P. 10, 11.
- (3) *Ibid.* – P. 89.
- (4) *Ibid.* – P. 107, 108.
- (5) *Ibid.* – P. 89.
- (6) *Ibid.* – P. 109.
- (7) *Ibid.* – P. 115.
- (8) *Ibid.* – P. 341, 343.
- (9) *Ibid.* – P. 265–280.
- (10) *Ibid.* – P. 295–308.
- (11) *Ibid.* – P. 281–293.
- (12) *Ibid.* – P. 324, 325.
- (13) *Ibid.* – P. 193–210.
- (14) *Ibid.* – P. 186.
- (15) *Ibid.* – P. 425.
- (16) *Ibid.* – P. 393.
- (17) *Ibid.* – P. 317.
- (18) *Шпаковская Л.Л.* *La Russie contemporaine*. Sous la direction de Gilles Favarel-Garrigues et Kathy Rousselet, eds.: рецензия // *Laboratorium*. – СПб., 2012. – 4 (3). – С. 135–138.

OUTSIDE VIEWPOINT: FRENCH RESEARCHERS ABOUT MODERN RUSSIA:

Review of:

**La Russie contemporaine. Sous la direction
de Gilles Favarel-Garrigues et Kathy Rousselet,
Paris, Fayard, 2010, 501 p.**

**R.A. Arslanov
T.S. Tolstova**